

Марина Бутакова
Алексей Максимов

**ТУРЦИЯ: ФЕТХИЕ
И ОКРЕСТНОСТИ**

Гид-навигатор

**Алексей Максимов
Марина Бутакова
Турция: Фетхие
и окрестности. Гид-навигатор**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23792951

ISBN 9785448504501

Аннотация

Так ли уж истоптана Турция нашими туристами, и чем примечателен турецкий городок Фетхие? Отчего его окрестности зовут «теплой Англией», и где искать перья Икара? Зачем древние ликийцы вырубали гробницы в скалах, и какой город первым в истории стал «городом-героем»? Почему Ататюрк запретил оттоманскую кухню, и какие сувениры надо привозить из Турции? На эти и другие вопросы вы найдете ответы в книге журналистов Алексея Максимова и Марины Бутаковой «Фетхие и окрестности».

Содержание

Вместо предисловия	5
Знакомьтесь, Фетхие	7
Воспоминания о Фетхие	13
Что смотреть	17
Краткий курс истории	18
Мавзолей Аминтаса	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Турция: Фетхие и окрестности Гид-навигатор

**Марина Бутакова
Алексей Максимов**

© Марина Бутакова, 2017

© Алексей Максимов, 2017

ISBN 978-5-4485-0450-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Выбирая «точку на карте», путешественник сегодня черпает необходимую ему информацию из путеводителя, травелога (travelogue) или интернета.

Интернет большей частью не дает ни объективной, ни субъективной информации. Это некий симбиоз рекламных буклетов многочисленных турфирм, где текст описывает гляцевую картинку. Можно, конечно, искать информацию в блогах, но и здесь, чтобы получить нужную крупицу золота, нужно перелопатить тонны словесной руды. Интернет незаменим разве что в амплуа помощника по бронированию билетов и номеров гостиниц.

Путеводитель – это справочник, изложенный языком судебного протокола, инструкции или научной диссертации. Он пригодится как подсобный инструмент, но приглашением к путешествию вряд ли станет.

Травелог – путевые дневники очерки с эффектом личного присутствия автора. Тут литература превалирует над справкой, главенствуют впечатления, а не цифры, схематичные маршруты путеводителя, дополненные подробностями и комментариями, превращаются в увлекательные прогулки, а отшлифованные миллионами рук и глаз достопримечательности – в неожиданные открытия, которые обрастают обширными или лаконичными – в зависимости от автор-

ской эрудиции и его любопытства – гиперссылками, комментариями и отступлениями. Некоторые травелоги написаны людьми с пристальным взглядом, умным и легким пером, а порой и чутким носом. Но в этом их не только прелесть, но и беда. Пролистав травелог, читатель вместо того, чтобы броситься собирать чемодан, удобнее устраивается в кресле и зачитывает книгу до дыр. В итоге путешествие совершено, не выходя из дома.

В последнее время робко пробивается новый жанр – «гид-навигатор», решивший объединить «стихи и прозу, лед и пламень» справочник, эссе и путевые очерки. Именно этот принцип заложен в основу этого «гида-навигатора» московских журналистов Марины Бутаковой и Алексея Максимова, обобщивших свой опыт и впечатления многочисленных путешествий по Фетхие и его окрестностям.

Знакомьтесь, Фетхие

Говорят, будто Турция истоптана туристами настолько, что удивить чем-то здесь уже никого невозможно. Однако это совсем не так.

На юго-западной оконечности Турции, на стыке Средиземного и Эгейского морей, в городке Фетхие казавшееся заурядным превращается в экзотическое, а, вроде бы, будничные впечатления – в эмоциональные переживания. И не важ-

но, что тому причина – вечерний ли закат над заливом или полет на парашуте, восхождение к ликийским гробницам или турецкий завтрак, переходящий в обед, – все это здесь достойно превосходных степеней.

Начнем хотя бы с того, что привычное русскому глазу написание «Фетхие» по-турецки звучит чуть иначе – Фетие. И с ударением на первый слог.

Население города невелико – около 150 тысяч человек, не считая, конечно, туристов и постоянно проживающих здесь «ябанджи», то есть иностранцев.

Административный центр, город Мугла (Muğla) находится в 120 км от Фетхие. Оттого и название провинции (ила) – Мугла.

Когда-то Фетхие был известен хромовыми разработками и табачными плантациями, и, кстати, еще тем, что сюда не пустили Ататюрка, приплывшего сюда после провозглашения республики. Да, говорят старожилы, был и такой курьезный случай. Городской голова встретил его на рейде, приветствовал, заверил в лояльности, но на берег отчего-то не пригласил.

Теперь Фетхие – респектабельный курорт, и ассоциируется с голубыми флагами пляжей, морскими черепахами, амбровыми деревьями и праздными бездельниками. На месте грузового порта, где когда-то швартовались французские «грузовики», – яхтенная марина. Там, где были тростни-

ковые болота и хромовые рудники, теперь поселок Чальш. Буквальный перевод: «Работай!» Этот пролетарский призыв здесь и сегодня актуален, где отдых воспринимается трудом (*читай «Активный отдых»*). Городские власти старательно сохраняют лицо города, сопротивляясь любым проектам, которые превратили бы Фетхие в подобие Анталии. И если в самом городе еще можно встретить пятиэтажные дома, то в пригородах разрешено лишь двухэтажное строительство. Исключение – отели. Но и они странным образом не разрушают пасторального пейзажа, скрываясь в буйной зелени.

Фетхие и окрестности – английский анклав в Турции, как Аланья – немецкий. Колония британцев, проживающих здесь постоянно, достаточно внушительна – более 7 тысяч семей. Есть здесь Британский культурный центр, выходит несколько английских газет, открыты магазины, торгующие свининой и беконом, и цены на недвижимость указываются в фунтах стерлингов. Сфера обслуживания английский предпочитает всем другим языкам.

Метеорологи подсчитали – в Фетхие 285 солнечных дней. Это меньше, чем в Листвянке на Байкале (330 дней), но вдвое больше, чем в Москве и Санкт-Петербурге вместе взятых. Большая часть таких дней выпадает, понятно, на лето. Но солнца хватает и зимой, которая здесь наглядно иллюстрирует знаменитое пушкинское «...наше северное лето – карикатура южных зим». Средняя январская температура воздуха – плюс 17. Впрочем, температура морской воды

также не опускается ниже этой отметки. Но дождливо-ливневыми небесами Фетхие в январе напоминает наш октябрь. Правда, сезон дождей к марту сокращается вдвое, а в апреле заканчивается, ограничившись всего шестью дождливыми днями, о которых вздыхая будут вспоминать в июле-августе, когда на небе ни облачка, а температура воды неизменно +29 градусов.

Самые жаркие месяцы – июль и август. Столбик термометра в эти месяцы привычно зашкаливает +35. Но воздух здесь намного суше, чем в Анталье, Кемере или Аланье, где выходя на улицу, берешь не носовой платок, а полотенце. И постоянный ветерок с залива – его странным образом «включают» ровно в 11 часов утра – заметно облегчает летнюю жизнь. Но все же именно в июле и августе потребление электричества в городе достигает максимального уровня, как, впрочем, и загруженность мастерских по ремонту кондиционеров.

Российские туроператоры уверяют, что курортный сезон в этих краях начинается в марте, а завершается в конце ноября. Корыстное желание туриндустрии продлить лето вполне очевидно, и этот календарь требует корректировки. Большая часть отелей и ресторанов закрываются в конце октября, и первые посетители появляются здесь только в мае. Крупные супермаркеты, в сезон открытые чуть ли не круглосуточно, в конце октября возвращаются к нормальному

режиму работы. В конце октября уже не терзаешься альтернативой – отправиться ли в Чалыш на долмуше (маршрутка) или на морском такси, которые встали на прикол до мая. В конце октября уже бессмысленно планировать морские прогулки по заливу или на остров Бабочек. Как говорил капитан Суфи: «Сезон кончился. Сушите весла, эфенди».

Но у межсезонья, как и у старости, своя прелесть и свои тихие радости. Солнце греет, не прилипая к телу горчишником. Прогулка босиком по кромке прибоя рождает иные, нежели летом ассоциации. Вода кажется уже не парным молоком, а огуречным рассолом из погреба. Буйная зелень подернута кое-где ржавой патиной и на мостовой расплываются чернильные кляксы палых маслин. Набережные и пляжи пустеют. Акварельная тишина опускается на городок, который снова становится турецким. Пришло время неспешных прогулок в полдень и философических медитаций на закате, которым не мешают ни жара, ни разноязыкий шум толпы. Прогуливаешься по набережной, время от времени кивая тем, с кем столкнулся взглядом. И что с того, что вы не знакомы! В эту пору здесь остались только свои. Отчего же не поздороваться.

В конце ноября погожие дни начинают перемежаться непогодой, а в декабре ливни обрушиваются на пальмы, море, пляжи, цветущие олеандры и бугенвиллии. Кульминация сезона дождей – январь и февраль. Потом они пойдут на убыль. А в марте как по звонку начинается весна.

Но где-то во второй декаде приходят недельные «старухины холода». Когда-то арабийский народ адиты не последовали за пророком Худом, призывавшим их к единобожию. В наказание за это Аллах послал им ледяной ураган, который бушевал семь ночей и восемь дней, уничтожив адитов. Спаслась лишь старуха, укрывшаяся в башне. Апрель в Фетхие наполняет разгар хорошего московского лета. Разве что сезон морских купаний не наступил. А в мае город снова наполнится незнакомыми бледными лицами, тянущимися к солнцу...

Воспоминания о Фетхие

Статус коренного жителя означает в Турции много больше, чем в России. И не столько деньги и власть определяют стабильность в обществе, сколько коренные жители, хранители местных традиций, правил поведения, принципов и суеверий. И зачастую люди ищут справедливости в затянувшихся спорах и тяжбах именно у них.

Полковник Наим Огуз из числа этих людей. Он родился и вырос в Фетхие. Отсюда уехал в Стамбул, где закончил военную академию. Но выйдя в отставку вернулся, как и требует того местная традиция.

Он и рассказал о том Фетхие, который мы никогда не увидим, но который стоит перед его глазами.

- Среднестатистический житель Фетхие отличается от среднестатистического турка хотя бы тем, что из поколения в поколение живет здесь и никуда не уезжает. Ни в Америку, ни в Европу. И не хочет уезжать. Мы здесь самодостаточны...

- Отлично помню грузовой порт. Он располагался там, где сейчас марина. Помню летнюю жару и пыль столбом – на улицах асфальта еще не было. Помню кремнистый запах пыли, и помню, какой она была мягкой, просачиваясь сквозь

пальцы босых ног. Городок был крошечный... Пять-шесть тысяч человек. Там, где сейчас жилые кварталы простирались бесконечные табачные плантации и поля кунжута. В Караgedыке, – это как раз по дороге в Даламан, – французская концессия добывала хром. И сейчас следы тех разработок можно там найти. В поселке неподалеку жили рабочие с этих рудников. И назывался поселок символично – Чалыш (Работай! – ред.). Хром в вагонетках по узкоколейке доставляли на причалы, – они были там, где сейчас оконечность пляжа в Чалыше, где ресторан «Бич клуб» – а оттуда везли уже в грузовой порт...

- Землетрясение 1957 года не забуду никогда. Камня на камне не осталось. Но благодаря губернатору, все были предупреждены заранее. И жертв было очень мало. Удивительно, но самые чудовищные землетрясения повторяются здесь с равным промежутком – раз в сто лет! – 1756 год, 1857 год, 1957 год. Мистическая закономерность, не правда ли?

- Рядом с амфитеатром, и там, где сейчас памятник Фетхие-бею, стояли портовые доки, где складировали марганец и хром. Корабли в порт не заходили, а стояли на рейде. Грузы с берега доставляли на корабль. На загрузку уходило около месяца. Французские моряки приплывали сюда с семьями. Жены и дети отдыхали на пляже пока их отцы и мужья рабо-

тали... Первый отель в Фетхие — Nan Hotel, в 1950 году, кажется, открылся. Большая часть французов селилась там...

- Средиземноморье долгое время было, пожалуй, самым отсталым регионом страны. Туризм для него стал спасением. А вот в Фетхие туриндустрия пришла гораздо позднее, чем где бы то ни было в Турции. Это потому, что здесь всегда жили люди состоятельные и в инвестициях не больно заинтересованные. В 1966 году самыми богатыми регионами страны были названы стамбульский район Шишли и Фетхие. А организованные группы туристов появились у нас где-то в конце 1970-х. Это были немцы, наслушавшиеся о наших красотах от турков, работающих в Германии. А дальше – больше...

- Фетхие как респектабельное дачное место, вроде Принцевых островов в Стамбуле или Гюзельчамлы в Измире, прежде никогда не рассматривался. Поездка сюда превращалась в грандиозное путешествие. В 1956 году отсюда до Стамбула добирались три дня. А до Муглы – целый день!

- Отчего-то думают, что Турция сбросила хиджаб только сейчас. Нет, сегодня она его как раз снова начала примерять. Но это, поверьте, всего лишь дань моде! Эдакая модная тенденция возвращения к национальным традициям... А во времена моей юности, местных женщин трудно было отличить от, как вы говорите, приехавших дамочек в купаль-

никах. Шелковые платья, юбки солнце-клеш, туфли на высоких каблуках, шляпки-косыночки. И на пляжах турчанки появлялись в той же «униформе», что и жены французских моряков...

- Мы смотрим на ябанджи (иностранцев – ред.) иногда с улыбкой, иногда с удивлением, иногда с заинтересованностью, но никогда с раздражением, завистью или злобой. Иностранцы – гости! И этим все сказано. Мы относимся к гостям доброжелательно, это традиция турецкого дома. Потому и прощаем многое, если, конечно, не потешаются над нашими святынями, нашими традициями. Впрочем, приличные люди такого себе никогда не позволяют. Гостям мы прощаем многое из того, что турку, наверное, не простили бы. И потому, если в Фетхие иностранец не ищет в проблем, он их здесь гарантировано не найдет...

Что смотреть

Римский амфитеатр в центре Фетхие, ликийские гробницы над главной улицей, древний саркофаг позади отеля «Karnival», мечеть Эски Джами, построенная в 1791 году, старинная баня – хамам с 14 куполами на базаре Паспатур Чаршиси, средневековая крепость рыцарей-госпитальеров и развалины замка на дне моря у берегов острова Шевалье – вот, пожалуй, и все свидетельства древней истории, уцелевшие после сокрушительных землетрясений 1857 и 1957 годов.

Но в окрестностях Фетхие более 30 площадок существующих и будущих археологических раскопок. Однако журналист Андрей Шарый справедливо заметил, что *«...все даже относительно интересное раскопать здесь невозможно – иначе жить попросту будет негде»*. Именно поэтому мы даем ориентиры самые примечательные. Но и их за глаза хватит, чтобы ежедневно отправляться к новым античным развалинам.

Краткий курс истории

Когда основан город, точно никто не скажет. Гипотез немало, но все это большей частью апокрифы. Одни, например, настаивают, будто город был основан Аполлоном, а по окончании строительства и отделочных работ был подарен им сыну, которого родила Аполлону царская дочь Агенора. Кто бы спорил! Версия вполне допустимая. Действительно была такая царевна. А вот про златокудрого Феба в ее спальне нет ни одного документального свидетельства кроме сплетен. Другие, ссылаясь уже на Страбона и Гераклита, уверяют, будто Телмессос был основан еще в XIII веке до н. э. Об этом, мол, есть упоминания даже у Гомера. Однако тщательные исследования трудов уважаемых античных историков и текстов слепого рапсода никаких упоминаний об этом городе не обнаружили. О ликийцах говорится много, а вот про Телмессос ни слова. Словом, версий с избытком, а подтверждений нет. Потому, как и многие древние города, Телмессос ведет отсчет своей истории с первого официального упоминания, а именно в документе Делосской симмахии – был такой военно-морской союз, возглавляемый Афинами, – где город наравне с другими полисами, входящими в союз, упомянут как «равный среди равных». А было это в V веке до н.э.

Славился Телмессос своими кудесниками-прорицателями, которым действительно покровительствовал Аполлон. И этот факт подтверждают уже многие документальные свидетельства. Например, древнегреческий историк Луций

Флáвий Арриán сообщает в «Анабасисе Александра»: «... телмессы умеют истолковывать божественные знамения, и дар прорицания наследуют у них в роду мужчины, женщины и дети».

Кстати, самым знаменитым оракулом и толкователем снов и видений Малой Азии был Аристандр Телмесский*, которого приблизил к себе Александр Македонский. Однажды, например, статуя Орфея в присутствии царя покрылась каплями воды, словно потом. В то время как остальные оракулы чесали головы, теряясь в догадках, Аристандр сказал: «Держай! Знамение это тому, что поэтам эпическим и лирическим предстоит в дальнейшем великий труд: воспевать тебя и твои дела»

За многовековую историю были здесь и ликийцы, и греки, и персы, и македонцы, и римляне. Правда, в VIII веке византийцы переименовали город, дав ему имя своего императора Анастасия. Но когда того свергли, и Анастасий стал монахом, город превратился в Мегри, то есть в «дальнюю землю». И в этом имени отчетливо наблюдается столичный снобизм. Глубинка, мол, медвежий угол, захолустье.

В 15 веке в Мегри обосновались рыцари-госпитальеры. Опорными пунктами ордена были остров Родос и город Геликарнас (Бодрум). А тут разместилась одна из многочисленных рыцарских «застав» в Малой Азии. Античную крепость госпитальеры перестроили в более мощную и отвечающую их стратегическим задачам. Развалины ее и сегодня

видны на горе, Правда, над башней развевается не штандарт с восьмиконечным мальтийским крестом, а красное знамя Турецкой республики с полумесяцем.

Под именем Мегри город прожил до 1923 года, когда его переименовали в очередной раз, закрепив за ним имя Фетхие. И снова появились различные версии этого имени. Их весьма популярно изложил Луи де Берньер в своем романе «Бескрылые птицы: «... По одной легенде, в 1913 году Фетхи-бей, неустрашимый оттоманский авиатор, обладатель моноплана «Блерио» и незабываемых усов, безвременно погиб, врезавшись в бухту Телмессоса. В 1923 году город переименовали в честь пилота, и он стал Фетхие. Однако вполне возможно, что в 1913 году Фетхи-бей, неустрашимый оттоманский авиатор, обладатель моноплана «Блерио» и незабываемых усов, предпринял перелет из Стамбула в Каир и погиб, когда его летательный аппарат разбился в Палестине. Луи Блерио... честно признавал, что проводочные растяжки над крыльями его аэропланов не способны выдержать турбулентную нагрузку... В 1923 году город сменил имя на Фетхие в честь первого оттоманского летчика, погибшего из-за конструктивного недостатка машины. Согласно третьей версии, в 1923 году город переименовали в Фетхие в честь пилота Фетхи-бея, который погиб во время турецкой войны за независимость. Но поскольку «Фетхие» означает еще и «победа», город вполне могли переименовать в ознаменование виктории Ататюрка над чу-

железцами... Своеобразие и манера смерти Фетхи-бея, отважного и невезучего воздухоплователя, навсегда сокрыта путаными противоречиями многочисленных сходных легенд, и живет он лишь в имени милого и скромного города, который, может, назван вовсе не в его честь, а существует исключительно как иллюстрация невероятности Истории».

Цитата внушительная, но информация того стоит. Кстати, убедиться в справедливости такой детали как «незабываемые усы» Фетхи-бея можно в конце городской набережной, где неподалеку от марины стоит памятник турецкому Чкалову, выполненному в стилистике рекламных плакатов ОСА-ВИАХИМА: голова поднята к небу, орлиные крылья и знаменитые усы в пол-лица.

Мавзолей Аминтаса

Вырубленный в скале храмовый фасад – ошеломляющая аллюзия мавзолея Эль-Хазна в иорданской Петре. Те же капители, эпистелион, карниз. Всякий мало-мальски знакомый с азами истории искусств уже по этим признакам безошибочно определит время создания – 5—4 вв. до н. э. И как тут не поверить Геродоту, который утверждал, что в создании гробниц ликийцам нет равных! Действительно, они достигли в этом жанре непревзойденных высот и в буквальном, и переносном смысле.

Ликийцы едва ли не первыми в античном мире заговорили о душе. Если греки в подземное царство Аида отправляли тень умершего, то ликийцы эту самую тень трансформировали в эфирное тело и отправляли уже на небеса. Не здесь ли, кстати, истоки знакомого нам эвфемизма «душа воспарила к небу»? И помещали ликийцы тело умершего над землей, сокращая душе путь на небеса. Для этого использовались исключительно скальные гробницы или возвышающиеся над землей монументальные столбчатые гробницы. На некоторых изображены сирены-гарпии – богини Вихря, которые должны были унести усопшего на небо. По другой версии, покойники должны были уплыть туда на крышках своих гробниц, которые действительно напоминают днища перевернутых кораблей.

Говорят, смерть уравнивает всех. Но для ликийцев эта максима была лишена всякой логики. Не мог раб уравниваться с господином, солдат с полководцем, а царь с простолюдином. И потому, чем значительнее был статус при жизни, тем выше возносилась его усыпальница, тем роскошнее был ее и фасад и саркофаг. А для тех, кто попроче место выбиралось пониже, и над декором не сильно парились.

Классифицировано четыре вида ликийских гробниц:

- **Гробницы, высеченные в скалах. Квадратный фундамент и несколько рельефных колонн. Над ними, защищенная каменными плитами погребальная комната. Фасад украшен резьбой, имитирующей крышу дома.**

- **Гробницы в виде храмов. Особенно много таких в античном городе Каунос недалеко от Дальяна. Но самая известная гробница-храм – мавзолей Аминтаса, в Фетхие. Фасад выполнен в ионическом стиле и дополнен двумя колоннами. Перед входом вырублен портик, за которым погребальная комната, где расставлены каменные скамьи для умерших.**

- **Гробницы-саркофаги. Каменные башни в три этажа. Нижний – фундамент гробницы. Здесь хоронили прислугу, раба или сиделку умершего. На втором этаже помещали саркофаг. Третий этаж имитирует двускатную крышу жилого дома.**

Самая известная гробница такого типа – «могила Гарпии» в Ксантосе. Но сам восьмиметровый саркофаг с изящнейшими барельефами, увы, можно увидеть в Британском музее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.